

Ван Хуайгу глубоко вздохнул и мысленно приготовился быть ограбленным.

"Господин Лин, скажи мне, каковы твои условия?"

Линь Бай сказал: «Я не буду брать с вас проценты за этот кредит, но после добычи я хочу 50% прибыли от продажи руды».

В предыдущем контракте Линь Бай не участвовал в прибыли от последующей продажи руды.

Теперь, когда он просил половину, сердце Ван Хуайгу сжалось, когда он услышал это.

Это была не маленькая сумма!

Но когда он подумал о рабочих, которые все еще боролись на грани смерти в больнице, а также о бездонных медицинских расходах и компенсациях.

Ван Хуайгу все еще стиснул зубы и согласился.

"Отлично! Я возьму это!"

— Какое еще условие?

Линь Бай сказал: «Другое очень просто, вы идете к настоящему имени Шэнь Ванцин».

Ван Хуайгу молчал.

Он не понимал, что это второе условие.

До того, как он и Шэнь Ванцин не было прямого конфликта, Шэнь Ванцин осмелился напрямую отправить людей, чтобы взорвать шахту.

Если настоящее имя доклада, Шэнь Wanqing не будет жив, чтобы нарезать его?

Хотя такие сообщения в принципе были конфиденциальными, даже если бы они были под его настоящим именем, он не стал бы раскрывать личность человека, который сообщил об этом общественности.

Тем не менее, Шэнь Ванцин, который был чрезвычайно находчив, определенно смог бы выяснить, кто донес на него, с помощью различных средств.

Ван Хуайгу немного насторожился.

Он не хотел стать следующим человеком, который попадет в отделение интенсивной терапии и будет бороться на грани жизни и смерти.

«Можете ли вы изменить свои условия?»

Ван Хуайгу говорил с Линь Баем почти умоляющим тоном.

«Как насчет того, чтобы я дал вам дополнительные 20% прибыли?»

Линь Бай сказал: «Я могу взять на 20% меньше, но я должен сообщить об этом под своим настоящим именем».

Хотя спецоперация по борьбе с преступностью была официально начата, если никто не

сообщил об этом, какое-то время она не сможет отследить Шэнь Ваньцин.

У Лин Бай не хватило терпения ждать. Он все еще хотел продать эти виллы на вилле Юндин.

Поэтому кто-то должен был подтолкнуть его сзади.

Изначально Линь Бай планировал позволить Хо Яньхуэю сделать это. Однако Хо Яньхуэй в конце концов не был местным. Раньше у него не было никаких контактов с Шэнь Ваньцином, поэтому было бы странно, если бы он сообщил об этом.

Однако для Ван Хуайгу все было иначе. Шэнь Ваньцин стал причиной всех его нынешних трудностей.

Поэтому, если бы он сообщил об этом от своего настоящего имени, все бы подумали, что он хотел это сделать, и не догадались бы, что за этим кто-то стоит.

Только тогда Лин Бай сможет не вмешиваться.

Шэнь Ваньцин уже давно боролась с богами в своем сердце, но все еще не могла сделать выбор.

Линь Бай сказал: «Вы должны очень хорошо знать, что цель Шэнь Ваньцина — две шахты под виллой Юндин.

«Поэтому, пока вы владеете правами на добычу на двух шахтах, вы всегда будете его мишенью.

«Могут произойти несчастные случаи, подобные предыдущим, или даже более серьезные и ужасные вещи.

«Лучший способ — безопасно заминировать шахты и отправить Шена в тюрьму».

Ван Хуайгу молчал, но баланс в его сердце медленно нарушался.

Он знал, что то, что сказал Лин Бай, было на самом деле очень разумным.

Если он полностью не перестанет прикасаться к двум шахтам виллы Юндин и не перестанет зарабатывать эти деньги, он не сможет избежать участи постоянного беспокойства Шэнь Ваньцина.

Однако теперь он был по уши в долгах и не мог позволить себе остаться без источника дохода.

И если он хотел безопасно минировать шахты, лучший способ действительно состоял в том, чтобы отправить Шэнь Ваньцина в тюрьму, как сказал Линь Бай.

Однако..

«Шэнь Ваньцин столько лет командовал. Не то чтобы никто не судился с ним, но он в полном порядке».

«Наоборот, те, кто пошел против него, все оказались в жалком состоянии».

«Как вы можете гарантировать, что если я сообщу об этом, это будет эффективно и что я смогу отправить его в тюрьму?»

Ван Хуайгу не боялся неудачи, но беспокоился, что, если он не донесет о нем, то навлечет на

себя еще более жестокое возмездие.

У него были старшие и дети, и он действительно не мог вынести последствий.

Лин Бай сказал: «Раньше это было потому, что у него за спиной был зонтик, поэтому, даже если кто-то был убит, его можно было подавить.

«Но сейчас все по-другому. Страна начала прилагать большие усилия для искоренения зла. Зонт позади него, вероятно, больше не может защитить себя. Он никак не может все еще заботиться о нем

«Если вы сообщите о нем под своим настоящим именем в этот момент, соответствующие отделы обязательно обратят на вас внимание.

«Пока они будут следовать уликам и немного исследовать, не говоря уже о Шэнь Ванцине, даже зонтик позади него должен будет войти вместе.

«Когда он больше не сможет защитить себя, как ты думаешь, у него все еще будут силы, чтобы усложнить тебе жизнь?»

Ван Хуайгу выпалил: «Конечно, это невозможно».

Лин Бай сказал: «Вот почему это лучший способ сообщить об этом от своего настоящего имени».

Ван Хуайгу долго думал и в душе взвешивал все за и против. В конце концов, он окончательно решился.

"Хорошо! Я сообщу!"

«Тогда вы сказали, что можете сократить прибыль на 20%. Это все еще считается?»

Лин Бай улыбнулся. — Конечно.

"Ладно. Через некоторое время я напишу отчетное письмо», — сказал Ван Хуайгу.

Лин Бай сказал: «Сначала ты можешь разобраться с делами в больнице. Материалы доклада у меня здесь. Я упакую их и отправлю вам позже».

"Хорошо."

Линь Бай повесил трубку, упаковал всю собранную информацию и одним махом отправил ее Ван Хуайгу.

Как только он закончил распространять информацию, Лин Бай внезапно подумал. Он последовал своим инстинктам и повернул голову, чтобы посмотреть назад.

Он увидел знакомую фигуру, врывающуюся в здание политпросвета.

Лин Бай повысил голос и позвал ее: «Маленькая Мо!»

Ю Джинмо остановился как вкопанный, когда услышал голос. Он развернулся и побежал перед Лин Бай. Он с тревогой спросил,

«Они сказали, что вы избили декана. Это правда? В чем дело?»

Лин Бай не знал, смеяться ему или плакать. Этот слух был слишком нелеп.

"Это подделка. У меня нет обид на декана. Зачем ты его избил?"»

Ю Джинмо вздохнул с облегчением. Он похлопал себя по груди и вздохнул: «Это хорошо, это хорошо! Я был напуган до смерти!»

«Они распустили слух, что здесь полиция. Они напугали меня до такой степени, что я убежала до окончания урока!»

Возможно, это было потому, что он был взволнован, маленькое лицо Ю Джинмо было красным. Челка на его лбу была мокрой от пота и беспорядочно прилипла к коже.

Сердце Лин Бая сжалось, когда он увидел это. Он не мог не обнять ее и нежно утешить:

— Не волнуйся, это все фальшивка.

— Я отправлю тебя обратно, чтобы продолжить твои уроки.

Ю Джинмо покачал головой и уткнулся личиком в грудь Лин Бая. Его руки крепко обхватили талию Лин Бая, не желая расставаться с ним ни на мгновение.

Лин Бай нежно погладил ее по спине и сказал тихим голосом: «Глупая девчонка, хорошо, не бойся».

«Если не хочешь возвращаться, то не возвращайся. Давай пообедаем, ладно?»

Ю Джинмо мрачно ответил: «Хорошо».

Лин Бай не мог не рассмеяться. "Глупая девчонка."

"Что ты хочешь съесть? Хот-пот или японская еда?"»

"Горячий котелок."

— Мы все еще идем в тот ресторан, что и в прошлый раз?

"Хорошо."

Эмоции Ю Джинмо наконец улеглись, и Линь Бай почувствовал облегчение.

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1871993>